

Дурб. сер
11 НОЯ. 1932Баку
Заказ.Дурб. тов. Шенкер
Ольга и Басседа
ул. М. Ф. Якушев
184 м/п

ПО ПРОТОРЕННОМУ ПУТИ

(Спектакли госоперы).

Первый месяц оперного сезона выжил с достаточной остротой, что театр идет по проторенному пути дореволюционных провинциальных антреприз.

Вместо того, чтобы в самом начале взять твердую репертуарную линию на постановку рекомендуемых музпарткомфранции образцов музыкально-вокального творчества (Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова), театр по традиции «старого доброго» времени, открыл сезон «Аидой» и «Онегиным».

Но, если эти оперы вместе с последующими «Баттерфляй» и «Фауст» представляют все же извещную ценность, как образцы высшего формального мастерства критически осваиваемой пролетариатом буржуазной культуры, то извлечение из репертуарных архивов реакционной и музыкально-наивкопробной сказки «Конек-Горбун» ничем не может быть оправдано.

Постановка этого балета вместо имеющихся в репертуаре значительного политического памфлета Римского-Корсакова: «ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК», и драмы широкого социального охвата Мусоргского: «БОРИС ГОДУНОВ», ознаменованное октябрьских торжеств постановкой «Фауста» (!) свидетельствует об отсталости оперного руководства.

Ошибки репертуарной политики усугубляются неумением театра критически переработать старое наследство.

Постановки идут в старом, ветхом оформлении с грубейшими режиссерскими ошибками: в «Онегине» по существу допущена

идеализация крепостничества, а в «Баттерфляй» несмотря на замечательную реалистическую игру Карповой (Чю, Чю-сан), голая эротика ступеневывает социальные мотивы конфликта между японской гейшей и американским лейтенантом.

Конечно, нельзя требовать «революционизации» оперы путем грубого приспособленческого превращения Татьяны в комсомолку, а Ленского — в пролетарского поэта. Но нельзя допускать такого выпячивания моментов, культивирующих дешевый эстетизм и неправильно ориентирующих зрителя в восприятии исторических эпох.

Все это тем обиднее, что театр располагает вполне добротными художественными силами.

Наряду с квалифицированными артистами (Людмила и Шефер) и лучшими актерами прошлого сезона (Книжников, Никольский, Мишев, Липован, Грин), театр сделал ряд ценных приобретений в лице Кученко (Ленский), Славянской (Татьяны), Гужевой (Аида) и особенно Карповой (Баттерфляй) — артистки не только высокой вокальной, но и — (что редко в опере) — драматической культуры.

Особенно отдално отметить рост молодых кадров, из которых в первую очередь надо выделить Никитину и Левина.

Таковы первые итоги, заставляющие сигнализировать перед театром необходимость неотложного пересмотра репертуарного плана и методов художественной работы.

СЕРГЕЙ НЕВЕДОМЫЙ.